

УДК 332.1:314.18:330.34
DOI 10.14258/epb202544

ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

С. Э. Майкова, А. С. Гришина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
(Саранск, Россия)

В статье рассмотрены основные вызовы и угрозы для социально-экономического развития территорий в условиях демографического старения населения. Определены самые «молодые» и «старые» регионы. Проведена диагностика состояния экономической безопасности Республики Мордовия в условиях демографического старения населения. Рассмотрены подходы к минимизации рисков и предложены направления адаптивной социальной политики, требующей проведения изменений в целях перехода к активному долголетию.

Целью настоящей статьи является диагностика кризисных ситуаций, возникающих в системе экономической безопасности региона под влиянием демографического старения населения, и формирование научно обоснованных предложений по снижению рисков и адаптации социальной политики.

Методология исследования включает системный подход к анализу демографических и экономических показателей, определение системы индикаторов для диагностики состояния экономической безопасности территории в условиях демографического старения населения, использование пороговых значений нормативных показателей и зональной классификации рисков в сфере экономической безопасности.

Ключевые слова: демографическое старение, демографический сдвиг, экономическая безопасность, кризисные ситуации, зонная теория оценки рисков.

DIAGNOSIS OF CRISIS SITUATIONS IN THE ECONOMIC SECURITY OF A REGION UNDER CONDITIONS OF DEMOGRAPHIC AGING OF THE POPULATION

S. E. Maykova, A. S. Grishina

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia)

The article examines the key challenges and threats to socio-economic development of territories under conditions of population aging. The «youngest» and «oldest» regions have been identified. A diagnostic assessment of the economic security status of the Republic of Mordovia under demographic aging has been conducted. Approaches to risk mitigation are considered, and directions for adaptive social policy requiring transformations to transition towards active longevity are proposed.

The purpose of this article is to diagnose crisis situations emerging in the regional economic security system under the influence of demographic aging, and to develop evidence-based proposals for risk reduction and social policy adaptation.

The research methodology includes a systematic approach to the analysis of demographic and economic indicators, the identification of a system of indicators for diagnosing the economic security status of a territory under demographic aging, the use of threshold values of normative indicators, and zonal classification of risks in the field of economic security.

Keywords: demographic aging, demographic shift, economic security, crisis situations, zonal theory of risk assessment.

Введение. Рассматривая ключевые тенденции развития обществ в мировом масштабе, причем как на уровне стран, так и внутри отдельных регионов, можно отметить все большее усиление тенденции к демографическому старению населения. Это явление нельзя назвать новым социальным вызовом, однако его важность и масштабы привлекают все больше внимания исследователей и ученых. Сокращение численности населения вместе с ростом средней продолжительности жизни приводит к увеличению доли пожилых людей в обществе и сокращению молодежи. По данным экспертных исследований, старение населения — это общемировая тенденция, обусловленная естественными демографическими изменениями, имеющими глубокий и необратимый характер, обладающих высокой устойчивостью и слабо реагирующих на системные меры воздействия со стороны государственных демографических политик в кратко- и среднесрочной перспективах.

Можно выделить ключевые тенденции, характеризующие ситуацию со старением населения в глобальном масштабе.

Во-первых, глобальный рост доли людей старшего возраста в общей численности населения. В 1950 г. около 8% населения были старше 60 лет. На рубеже XX–XXI веков доля людей старше 60 лет выросла до 10%. Эта устойчивая тенденция приведет к ситуации, когда к середине XXI века доля людей старшего возраста достигнет 16–20% [1]. По оценкам ООН, численность людей 65 лет и старше увеличится в абсолютном выражении с 760 млн в 2022 г. до 994 млн к 2030 г. и 1,6 млрд к 2050 г. При сохранении указанной тенденции к 2050 году число людей старше 65 лет будет вдвое превышать количество детей младше 5 лет [1]. Такая ситуация обусловлена устойчивым снижением рождаемости почти повсеместно при продолжающемся повышении продолжительности жизни [2].

Во-вторых, отмечается тенденция резкого замедления общего прироста населения. В 2020 году темпы роста численности упали ниже 1% в год. Этот показатель на таком низком уровне зафиксирован впервые после Второй мировой войны [1]. Старение населения, совпадая с трендом снижения рождаемости, с большой вероятностью приведет к депопуляции. По прогнозам ООН, население 61 страны сократится более чем на 1% до 2050 года. В некоторых государствах Восточной Европы ожидается сокращение численности населения более чем на 20% (Болгария, Латвия, Литва, Сербия, Украина) [1]. Даже крупнейшие по численности населения государства (Китай, Индонезия, Индия) вступают в фазу спада численности. В Китае в 2022 году впервые за более чем 50 лет зафиксирована убыль населения. В Индонезии коэффициент

рождаемости в 2023 году зафиксирован на уровне 2,0 (на грани уровня естественного воспроизводства). На современном этапе развития среди государств с наибольшей численностью Индия отличается относительно меньшими темпами замедления численности населения. Ежегодный прирост снизился с 2,2% в 1990 г. до 0,8% в 2020 году. Однако и в данном случае отмечается снижение темпов прироста (в 2020–2023 гг. только 0,8% против 2,2% в период с 1993–2000 гг.).

Таким образом, старение напрямую связывается с демографической безопасностью: увеличение доли пожилых в сочетании с замедлением темпов воспроизводства населения ведет к сокращению трудоспособного населения и общему спаду численности (депопуляции).

Следует обратить также внимание на региональные различия в рассматриваемых тенденциях. Процесс старения является глобальным. Самые быстростареющие регионы — Европа и Северная Америка, где около 19% населения старше 65 лет. К 2050 году ожидаемый уровень этого показателя составит 27% (каждый четвертый житель) [1]. Практически аналогичная ситуация — в Австралии и Новой Зеландии (16,6% в 2022 году и до 24% к 2050 году). В Восточной и Юго-Восточной Азии доля пожилых людей с современного уровня в 13% (по состоянию на 2022 год) удвоится к 2050 году и достигнет 26%. Похожая динамика будет наблюдаться для стран Латинской Америки и Карибского региона — рост с 9 до 19% за аналогичный период. Напротив, в африканских странах текущий показатель людей старше 65 лет составляет 3% и к 2050 году этот показатель повысится до 5–6%, что существенно ниже мирового уровня.

Если тенденции сохранятся, то к 2050 году доля людей старше 65 лет достигнет 16%. В развитых экономиках (Япония, Южная Корея, Германия, США) этот показатель может составить более 30%. Отмеченные тенденции формируют целый комплекс вызовов экономической безопасности. К основным можно отнести следующие:

- обеспечение достойного уровня жизни пожилых без критичных последствий для экономики;
- трансформация рынка труда, системы здравоохранения и социального обеспечения в соответствии с меняющейся возрастной структурой населения;
- изменение структуры материального производства, которая способна обеспечивать общество «новой» структуры.

В то же время более здоровое и активное поколение в возрасте старше 60 лет может рассматриваться как ресурс развития. Эта возрастная группа стимулирует появление новых товаров

и услуг, адаптированных под пожилых людей. Отмечается зависимость роста ВВП от продления средней продолжительности трудовой жизни (увеличение активной трудовой жизни на 1 год увеличивает ВВП экономики страны на 1%) [3]. «Серебряная экономика» и активное долголетие могут частично компенсировать негативные эффекты старения, если будет использован потенциал пожилых людей в качестве работников и активных потребителей.

Процесс демографического старения населения в Российской Федерации несколько отличается от традиционных моделей старения. По данным Росстата, доля населения старше 65 лет выросла с 12% в 2000 году до 16% в 2023 году. К 2050 году этот показатель составит 25% [4]. Существенное влияние оказывает и относительно низкая ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) (фактический показатель 2023 года — 73,4 года). При этом ОПЖ среди мужчин — всего 68 лет. Основная проблема заключается в крайне медленном увеличении продолжительности жизни населения в России, особенно среди мужчин.

Современные исследования по-разному трактуют причины и последствия демографического старения населения. В рамках концепции социального стресса (Б. Т. Величковский, А. Ф. Шафиркин) медико-демографический кризис в России рассматривается как следствие радикальных преобразований 1990-х годов, осуществленных по сценарию «шоковой терапии» [5].

В целом различные аспекты исследований проблематики старения населения и его влияния на экономическую безопасность региона рассмотрены в работах отечественных и зарубежных ученых. Так, А. Г. Вишневский акцентирует внимание на завершении демографического перехода как источнике возрастных диспропорций. В соответствии с предложенной им концепцией «демографической модернизации» наблюдаются изменения в структуре семейных ценностей, ориентация на концепцию «качества детей», существенный рост экономической нагрузки на родителей, карьерные ориентиры женщин, ослабление стабильности института семьи. Все эти факторы приводят к принятию обществом низкого уровня рождаемости в качестве «естественной» нормы.

Р. И. Капельюшников указывает на снижение предложения труда и росте сбережений в стареющем обществе, что приводит к сужению эффективного спроса и выступает дестимулирующим фактором развития предложения в материальном секторе производства. В своих работах Л. Л. Рыбаковский подчеркивает необходимость учета возрастной структуры при формировании экономических региональных стратегий [6]. Иссле-

дования Г. Беккера и Т. Шульца развивают экономическую теорию семьи, показывая взаимосвязь между модернизацией общества и сокращением рождаемости [7], во многом рассматриваемые подходы созвучны с концепцией А. Г. Вишневского. Концепция активного долголетия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) акцентирует внимание на потенциал вовлечения людей пожилого возраста в экономическую и общественную жизнь [8]. Концепция направлена не просто на продление жизни, а на обеспечение высокого ее качества в старшем возрасте. При этом предполагается реализация целого комплекса мер, позволяющих рассматривать пожилых людей как ценный ресурс, способный создавать ценность для общества, снижать издержки в сфере услуг.

Особый акцент в исследовании необходимо сделать на особенности процессов демографического старения в России. Интенсивное старение населения России вызвано комплексом взаимосвязанных социально-экономических причин:

- низкий уровень оплаты труда и невысокий размер пенсионных выплат, не способный поддерживать высокий уровень текущего потребления в пожилом возрасте;
- отсутствие действенных стимулов к трудовой деятельности, демотивационная структура мер воздействия, не соответствующая квалификации и производительности труда;
- высокий уровень дифференциации в оплате труда в разрезе отраслей и регионов России;
- рост численности граждан с доходами ниже прожиточного минимума.

Таким образом, выявленные проблемы акцентируют развитие исследований феномена «демографическое старение населения» не только в практической плоскости, но и в сфере теоретико-методологического осмысления данного явления. Складывающиеся тенденции диктуют необходимость разработки подхода, позволяющего проводить диагностику экономической безопасности региона в условиях демографического старения населения, определить причины увеличения доли пожилых лиц и влияние старения на экономику. Цель настоящего исследования состоит в диагностике кризисных ситуаций, возникающих в системе экономической безопасности региона под влиянием демографического старения населения, с выявлением негативных эффектов и потенциальных угроз социально-экономическому развитию, а также разработке рекомендаций по их нейтрализации.

Методология исследования включает системный подход к анализу комплекса показателей, характеризующих демографическую ситуацию, ис-

пользование индикативного анализа пороговых значений нормативных показателей и зональной классификации рисков, а также сопоставление с международными тенденциями.

Результаты и обсуждение. Демографическое старение населения в современных условиях представляет собой комплексный, системный вызов, характеризующийся увеличением доли пожилых граждан на фоне сокращения числа трудоспособного населения, что порождает комплекс социально-экономических рисков, таких как снижение производительности труда, финансовая неустойчивость пенсионных и социальных систем, рост социаль-

ной нагрузки на государственные бюджеты и инфраструктуру, что в совокупности приводит к возникновению серьезных вызовов экономической безопасности регионов и стран.

Так, на 1 января 2024 года доля россиян старше трудоспособного возраста составила 23,7%, при этом наиболее высокие показатели зафиксированы в Тамбовской (29,2%), Тульской (28,5%) и Кировской (28,7%) областях, а самые низкие — в Ингушетии (9,5%) и Чеченской Республике (9,9%). Основными причинами старения населения являются снижение рождаемости и рост продолжительности жизни (рис. 1).

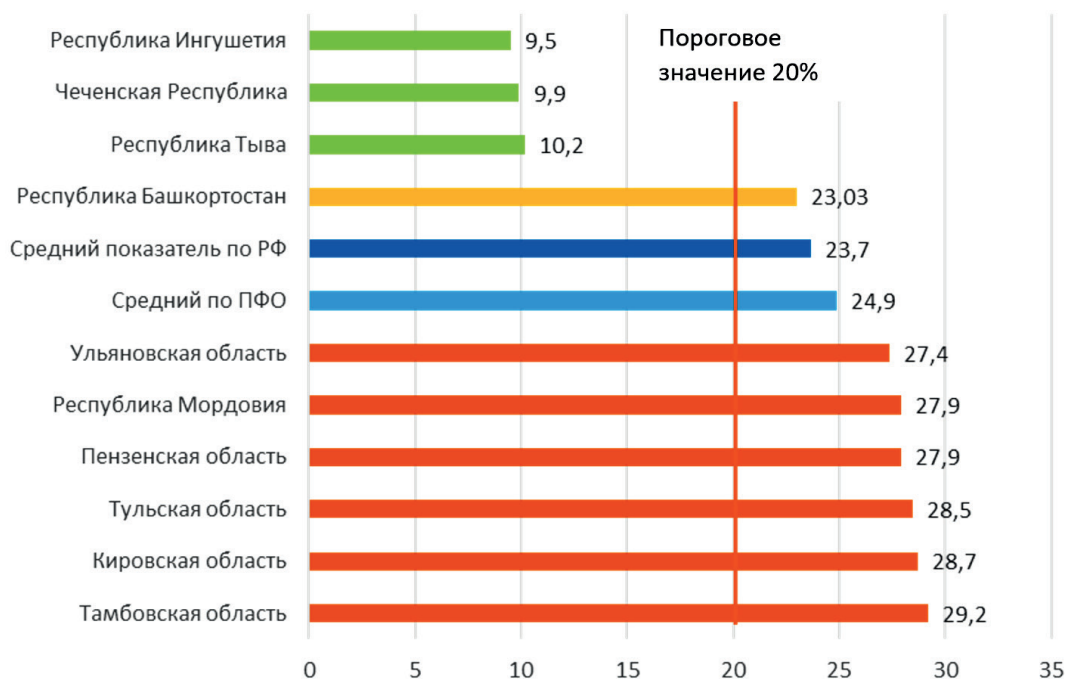

Рис. 1. Доля населения в отдельных регионах России старше трудоспособного возраста, % в общей численности [4]

Исследование проблематики влияния демографического старения населения на экономическую безопасность государства в целом, и отдельных регионов в частности, позволило идентифицировать комплекс угроз социально-экономической устойчивости и безопасности.

К одной из основных угроз следует отнести сокращение трудового потенциала и снижение производительности труда. Демографическое старение ведет к уменьшению доли трудоспособного населения, нехватке рабочей силы. Как следствие — замедление экономического роста и инновационного развития экономики. Дополнительное давление оказывает отток молодежи из стареющих регионов, что усугубляет дисбаланс на рынке труда.

Растет фискальная нагрузка на пенсионную систему. При высоком соотношении числа пенсио-

неров к числу занятых возникает дефицит фондов пенсионного обеспечения. Для компенсации дефицитов в консолидированном бюджете приходится предусматривать невозвратные трансферты в пенсионную систему, что снижает финансовую устойчивость.

Не менее остро может проявляться угроза роста бюджетных расходов и перераспределение ресурсов в пользу стареющего населения (увеличение расходов на здравоохранение и социальную поддержку). Такая ситуация может создать эффект вытеснения, когда инвестиции в образование, инфраструктурное развитие и безопасность могут снижаться за счет увеличения расходов на пенсионное обеспечение и медицину для пожилых. Таким образом, долговременный тренд старения общества может подорвать экономическую устойчи-

вость и ограничить развитие, в том числе и региональных экономических систем.

С увеличением числа пожилых людей растет распространенность хронических заболеваний, возрастает потребность в медицинских услугах, ориентированных на людей старшего возраста. Возникает потребность в развитии специализированной медицинской инфраструктуры, устранении дефицита гериатрических специалистов. Нагрузка на неадаптированную инфраструктуру здравоохранения требует существенного финансирования для удовлетворения новых потребностей.

Старение может привести к росту дисбаланса в структуре занятости, межпоколенческим напряжениям на рынке труда. С одной стороны, пожилые трудящиеся могут дольше оставаться на рабочих местах, замедляя продвижение молодых кадров. С другой — возникает возрастная дискриминация, когда работодатели не готовы нанимать или сохранять занятость для пожилых сотрудников. Кроме того, при всеобщем дефиците на рынке наемной рабочей силы возможна автоматизация трудовых функций. Это требует глубокой переквалификации сотрудников всех возрастов. Такая тенденция создает новые риски для занятости и экономического развития. Может возникнуть ситуация либо с нехваткой квалифицированных кадров, либо с существенным ростом безработицы среди отдельных возрастных групп.

Значимое изменение возрастной структуры населения способно создавать дополнительную социальную нагрузку и поколенческие конфликты (усиление геронтократии, смещение приоритетов государства от инвестиций в будущее (образование, цифровизация) к краткосрочным расходам на поддержание людей старшего возраста). Одновременно могут возникать межпоколенческие конфликты, спровоцированные вынужденным ростом налоговой нагрузки на население в трудоспособном возрасте. Фактором риска является и формирование негативного образа пожилых людей, их социальная изоляция и отчуждение.

Демографическое старение приводит к снижению потребительского спроса и инвестиционной активности. Пожилые люди, как правило, менее активны как потребители. В структуре расходов пожилых значительно меньше затрат на товары длительного пользования, жилье, развлечения, особенно при фиксированных доходах (пенсиях) [9]. Массовое старение ведет к изменению структуры спроса в экономике — рост доли расходов на услуги, лекарства, базовые товары, и относитель-

ное сокращение спроса на образование, новые технологии, ипотечное кредитование. Такая ситуация существенно замедляет развитие секторов экономики, ориентированных на молодежь, приводя к замедлению общего экономического роста и снижению инвестиций. Кроме того, изменяется структура сбережений, когда растут накопления для обеспечения будущих нужд пожилых и снижается доля инвестиций в реальный сектор экономики. Накопительный эффект ведет к недостатку капитала для инноваций, что негативно отразится на модернизации экономики и ее долгосрочном развитии.

В итоге, можно утверждать, что демографическое старение является источником целого спектра угроз экономической безопасности. В Стратегии национальной безопасности России прямо указано, что сохранение населения и развитие человеческого потенциала (в том числе через демографическую политику) — приоритеты обеспечения национальной безопасности [10]. Именно поэтому мониторинг и своевременная нейтрализация рисков, связанных со старением населения, становятся ключевой задачей, в том числе на региональном уровне управления.

Обозначенные тенденции и возможные риски диктуют необходимость разработки подхода, позволяющего проводить диагностику экономической безопасности региона в условиях демографического старения населения, определить причины увеличения доли пожилых лиц, влияние старения населения на экономику.

В основу методологического подхода, с нашей точки зрения, может быть положен индикативный метод, обобщающий различные индикаторы диагностики кризисных ситуаций в сфере демографического старения и его долгосрочного влияния на экономическую систему.

Исследователи демографического старения, такие как Б. Дэвид (демографический дивиденд и экономический рост) [11], С. Рыбаковский (региональные аспекты в России) [12], А. А. Сафарова, Г. Л. Сафарова [13], предлагают ключевые индикаторы для оценки угроз экономической безопасности. К ним относятся коэффициент демографической нагрузки, уровень занятости лиц старше 55 лет и темпы сокращения трудоспособного населения. В настоящем исследовании мы обобщили ключевые индикаторы, фактические значения которых, по сравнению с пороговыми значениями сигнализируют о переходе старения в системный кризис, в том числе на уровне региона. Система индикаторов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Система индикаторов, предлагаемая для диагностики состояния экономической безопасности территории в условиях демографического старения населения

Индикатор	Пороговое значение
Индикаторы, оценивающие остроту кризисной ситуации в исследуемой сфере	
Удельный вес лиц в возрасте от 0 до 19 лет в общей численности населения, %	Не менее 30
Удельный вес лиц возраста старше 65 лет в общей численности населения, %	Не более 4
Удельный вес лиц возраста старше 60 лет в общей численности населения, %	Не более 15
Индекс старения	Не более 0,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Не менее 72
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, человек	Не менее 5
Средний возраст населения, лет	Не более 41

Исследование проведено на примере фактических данных о демографической ситуации в Республике Мордовия [14].

Одними из ключевых индикаторов, позволяющих оценить остроту кризисной ситуации в данной сфере, являются показатели, отражающие возрастную структуру населения (рис. 2).

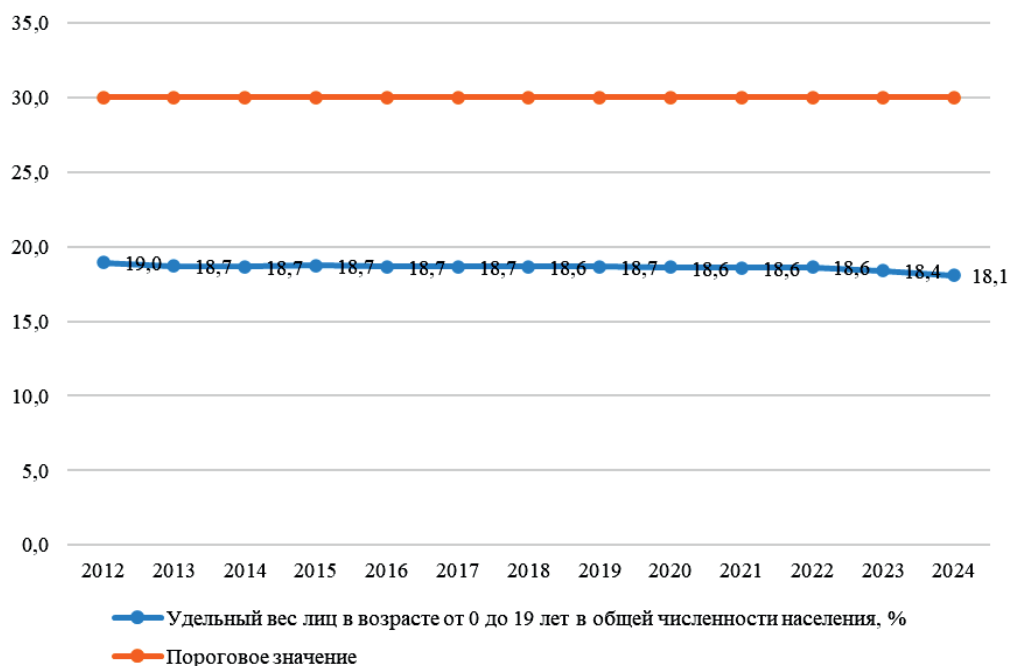

Рис. 2. Динамика удельного веса лиц в возрасте от 0 до 19 лет в общей численности населения в Республике Мордовия, %

Согласно данным рисунка 2, наблюдается сокращение удельного веса лиц в возрасте от 0 до 19 лет в общей численности населения в Республике Мордовия. За период с 2012 по 2024 гг. доля молодежи сократилась на 0,9%. Более того, на протяжении всего анализируемого периода фактические значения индикатора не соответствовали пороговому (не менее 30%), что свидетельствует о негативной демографической тенденции, угрожающей будущему трудовому потенциалу и социально-экономическому развитию региона. Существующая

тенденция при этом свидетельствует не только о демографическом старении населения, но и о сокращении трудового потенциала, потере человеческого капитала, снижении инновационной активности и увеличении демографической нагрузки.

Вместе с сокращением доли молодежи в общей численности населения наблюдается увеличение удельного веса лиц старше 65 лет (рис. 3). В целом за анализируемый период значение данного показателя увеличилось на 5,1% и превысило пороговое значение в 2024 году в 4 раза.

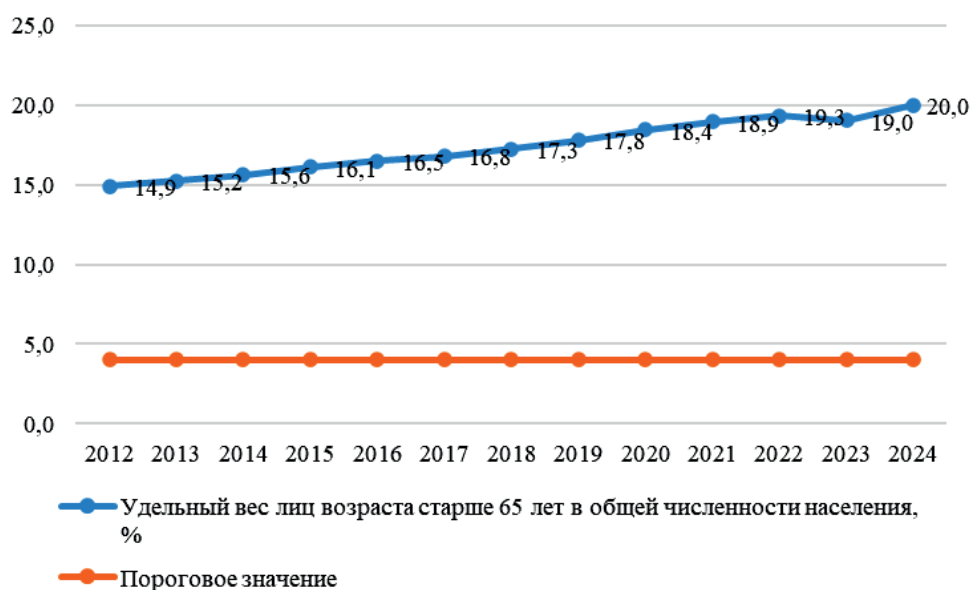

Рис. 3. Динамика удельного веса лиц в возрасте старше 65 лет в общей численности населения в Республике Мордовия, %

Такая выраженная диспропорция возрастной структуры населения создает серьезные социально-экономические риски, включая увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население и угрозу устойчивости пенсионной системы. Данные рисунка 4 также подтверждают усиление

процесса демографического старения региона, что обосновано увеличением удельного веса лиц в возрасте старше 60 лет в общей численности населения (+7,3%) (превышение порогового значения в 1,9 раза в 2024 году).

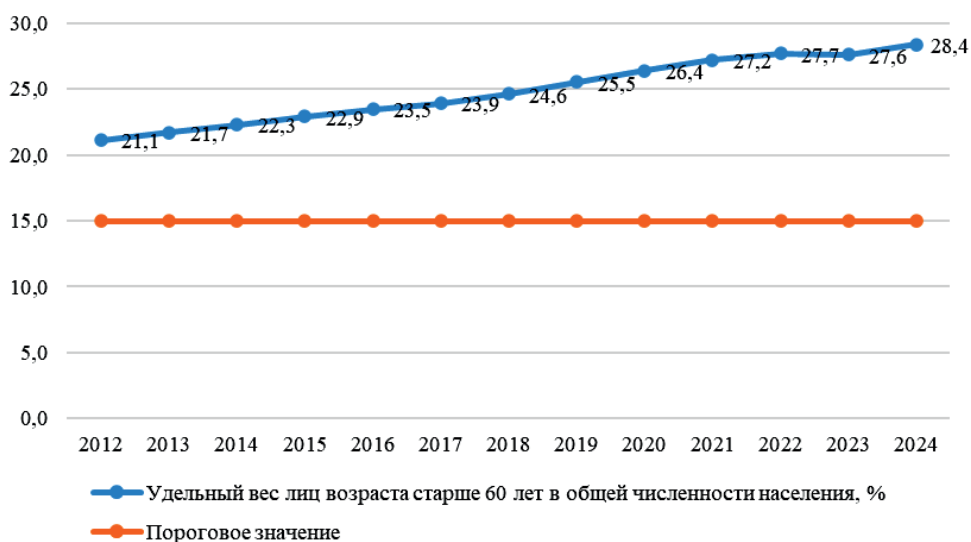

Рис. 4. Динамика удельного веса лиц в возрасте старше 60 лет в общей численности населения в Республике Мордовия, %

Помимо показателей возрастной структуры устойчивую тенденцию к росту демонстрирует индекс старения населения (рис. 5). За весь анализируемый период значение индекса увеличилось на 0,37, а фактическое значение превышает поро-

говое в 2,8 раза в 2024 году. Существующая динамика индекса указывает на глубокое старение населения, при котором численность людей пожилого возраста значительно превышает численность детей (0–14 лет).

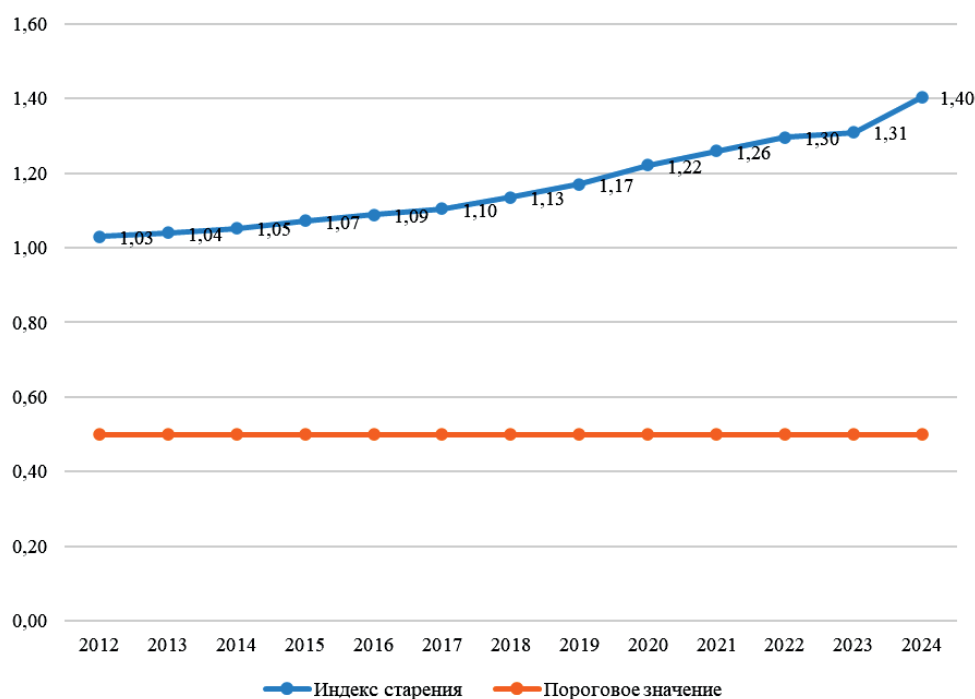

Рис. 5. Динамика индекса старения в Республике Мордовия, %

О высокой нагрузке на трудоспособное население и потенциальной нестабильности пенсионной системы свидетельствует динамика численно-

сти занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера (рис. 6).

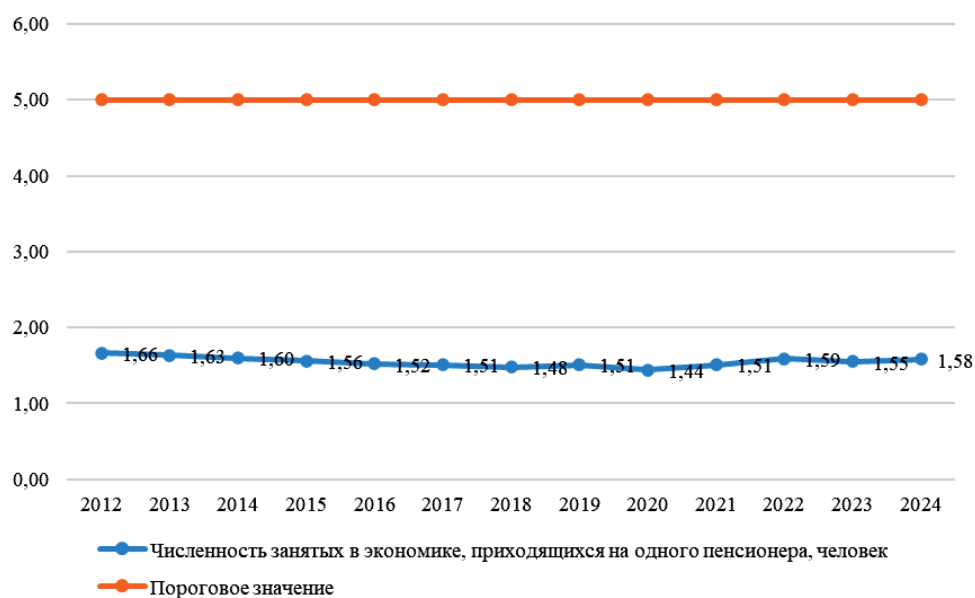

Рис. 6. Динамика численности занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, чел.

С 2012 по 2024 год наблюдаются значительные диспропорции между численностью занятого населения и количеством пенсионеров, например, в 2024 году фактическое значение показателя было ниже порогового в 3,2 раза. Стоит отметить,

что за весь анализируемый период данный показатель снизился на 0,08, что обусловлено увеличением возраста выхода на пенсию. Не менее важным показателем, отражающим остроту кризисной ситуации, является ожидаемая продолжитель-

ность жизни. Данные рисунка 7 характеризуют нестабильную динамику, за весь анализируемый период значение показателя увеличилось на 3,04 года, однако наблюдается отставание фактических значений показателя от порогового в отдельные годы (сказалось влияние пандемии COVID-19). Увеличение ожидаемой продол-

жительности жизни в период с 2022 по 2024 год свидетельствует о росте доли лиц пожилого возраста, что, с одной стороны, характеризует ускорение демографического старения населения региона, а с другой — является позитивным фактором, отражающим улучшение уровня и качества жизни населения.

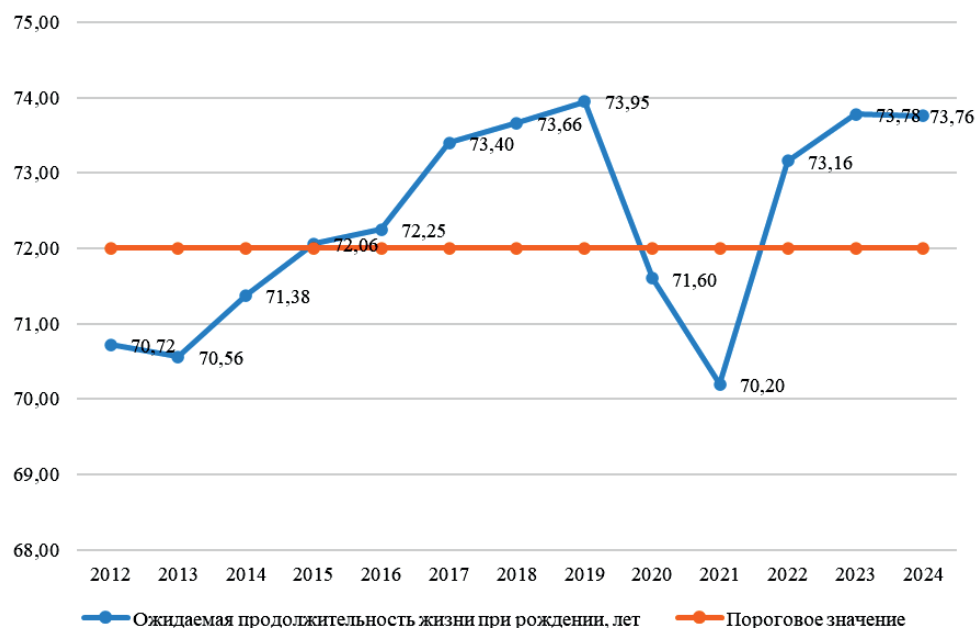

Рис. 7. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет

Еще одним индикатором, сигнализирующим об ускорении процесса демографического старения региона, является средний возраст населения (рис. 8). Согласно данным рисунка, наблюдается

устойчивый рост показателя, кроме того, фактические значения индикатора превышают пороговое с 2013 года, что свидетельствует об увеличении доли пожилых в общей численности населения.

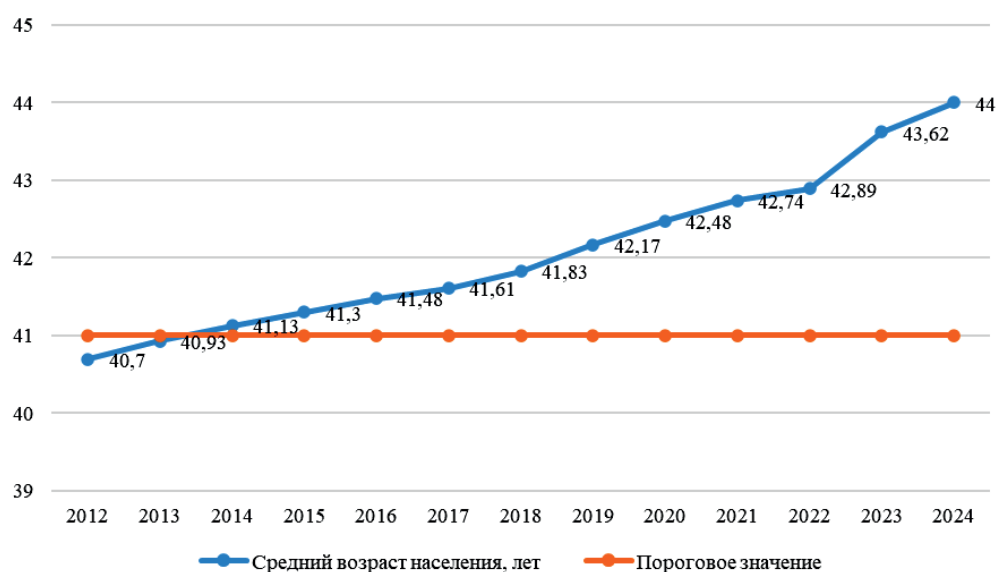

Рис. 8. Динамика среднего возраста населения Республики Мордовия, лет

Для оценки угроз экономической безопасности региона, связанных со старением населения, в настоящем исследовании анализируются основные индикаторы кризисных явлений. Методика оценки предполагает проведение нормирования показателей, позволяющее оценить степень их воздействия на социально-экономическое развитие Республики Мордовия. Применение зонной теории позволит выделить наиболее уязвимые сферы эко-

номики, подверженные рискам из-за демографических изменений (рис. 9).

В зоне «умеренного риска» находятся показатели «средний возраст населения» и «удельный вес лиц в возрасте от 0 до 19 лет в общей численности населения». Такая ситуация типична для ряда индикаторов и не представляет значительных угроз для экономической безопасности. В зоне «стабильности» находится показатель ожидаемой продолжительности жизни.

Рис. 9. Распределение нормированных значений индикаторов оценки экономической безопасности Республики Мордовия (проекция демографического старения населения) по зонам риска

Показатель удельного веса лиц старше 65 лет в общей численности населения, превышающий пороговое значение почти в пять раз, находится в зоне «критического риска». Такая ситуация ведет к развитию кризисных явлений в экономике:

- увеличение числа пожилых людей может привести к росту заболеваемости и потребности в медицинских услугах, что создаст дополнительные потребности в ресурсном обеспечении системы здравоохранения;
- увеличивающийся недостаток рабочей силы может привести к снижению производительности и замедлению экономического роста. Дополнительное негативное влияние может проявляться в нестабильной занятости людей старшего возраста и существенном уменьшении горизонта планирования у хозяйствующих субъектов;
- рост числа пенсионеров создает дополнительные финансовые расходы социального характера, что при сохранении тенденции

в долгосрочной перспективе может привести к повышению фискальной нагрузки или к сокращению социальных выплат;

- в условиях слабого развития систем гериатрической помощи могут возникать риски, связанные с социальной изоляцией и ухудшения качества жизни пожилых людей;
- необходимость существенных инвестиций в адаптацию городской инфраструктуры для удовлетворения потребностей пожилых людей (доступность общественных пространств, объектов социально-культурной и медицинской инфраструктуры, транспорта);
- нарастание необходимости в переобучении стареющего населения и подготовке молодых специалистов для работы с пожилыми людьми, что в условиях уменьшения доли людей молодого возраста приводит к снижению количества обучающихся для производительных секторов экономики;

- кризисы социальной стабильности на основе поколенческих различий в потребностях и ценностях, которые могут усугубляться локационным расслоением общества, когда молодые люди покидают стареющие регионы.

Подобные кризисные ситуации требуют комплексного подхода к их разрешению, включая улучшение здравоохранения, пенсионной системы, социальной инфраструктуры и межпоколенческих взаимоотношений.

В зону «значительного риска» вошли следующие показатели: «численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера», «индекс старения», «удельный вес лиц возраста старше 60 лет в общей численности населения». Такое положение грозит возникновением следующих кризисных ситуаций:

- низкое соотношение работающих к пенсионерам усиливает дефициты пенсионного обеспечения, что в долгосрочной перспективе может привести к недостатку средств для выплаты пенсий;
- снижение числа граждан в трудоспособном возрасте может привести к снижению налоговых поступлений и, как следствие, уменьшению финансирования государственных программ развития, негативно сказываясь на экономической активности в целом;
- для компенсации нарастающих дефицитов пенсионной системы может потребоваться повышение налогов, что может привести к снижению деловой активности и провоцированию роста теневого сектора экономики;
- очевидный риск — фактический дефицит рабочей силы, который может отчасти быть компенсирован применением современных технологий (роботизация и автоматизация), однако, в свою очередь, может создавать риски «второй волны» — нехватку высококвалифицированных кадров;
- долговременные изменения в структуре потребления, связанные со старением населения, приведут к существенному пересмотру структуры спроса на товары и услуги и, как следствие, к переформатированию и адаптации структуры экономики под потребности стареющего населения.

Заключение. Проведенное исследование ситуации в области демографического старения в Республике Мордовия позволяет сделать вывод об устойчивом неблагоприятном демографическом тренде, который в долгосрочной перспективе может создавать целый комплекс кризисных ситуаций в области экономической устойчивости и безопасности региона.

В целом, необходимо отметить, что влияние демографического старения населения на экономическое развитие в среднесрочной перспективе рассматривается как негативное. В этой связи возникает необходимость комплексного подхода к устранению факторов негативного влияния демографического старения и пересборки социальной политики государства в рассматриваемых условиях. Требуется переход от «управления старением» к «активному долголетию», когда основной акцент будет направлен не на сдерживание процесса старения населения, а на создание условий для активной и здоровой жизни пожилых людей. Именно такой вариант развития обеспечит в долгосрочной перспективе активное включение людей старшего возраста в экономические процессы и социальную жизнь общества. Это, в свою очередь, позволит максимально использовать потенциал «серебряной экономики», снизит нагрузку на пенсионную систему и здравоохранение, а также обеспечит передачу профессионального опыта между поколениями.

Отдельного внимания потребуют вопросы, связанные с регулированием гибких условий труда для людей старшего возраста. Кроме того, активность старшего поколения на рынке труда необходимо поддерживать путем предоставления программ профессионального обучения и переквалификации для пожилых людей. Опыт создания университетов для «третьего возраста» позволяет рассматривать подобные затраты как продуктивные инвестиции [15].

Применительно к Республике Мордовия стоит выделить проблему, касающуюся повышения эффективности системы здравоохранения, испытывающей значительную нагрузку за счет увеличения лиц пожилого возраста. Федеральная программа по оптимизации системы здравоохранения в регионе не принесла должных результатов. Недоступность квалифицированной медицинской помощи жителям отдаленных сельских районов обуславливает необходимость привлечения специалистов из республиканских медицинских учреждений, существенного увеличения времени оказания услуг, а именно организацию их выезда в местные поселения.

Очевидна необходимость использования потенциала гериатрии и геронтологии как современных направлений медицины. Финансирование социальных программ в этих областях осложняется ограниченностью бюджетных средств и требует привлечения частного капитала путем стимулирования коммерческих структур к участию в государственных медико-социальных проектах.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что демографическое старение, являясь глобальным демографическим трендом, создает комплекс

взаимосвязанных вызовов и угроз для социально-экономического развития не только государства, но и отдельных регионов. При этом наблюдается ярко выраженная региональная дифференциация старения населения. Ситуация в Республике Мордовия свидетельствует о сокращении численности трудоспособного населения, росте доли пожилых лиц, что порождает риски снижения экономического роста в регионе, увеличения финансового давления на бюджетную систему, напряженности на рынке труда и социальной нестабильности. Для минимизации негативных последствий демографического старения необходима разработка и реализация комплексной стратегии, предполагающей включение вопросов активного долголетия

в региональные и муниципальные регулирующие документы, повышение продуктивности труда, оптимизацию расходов на социальное обеспечение.

Постоянный мониторинг демографических рисков является необходимым условием для своевременной корректировки социально-экономической политики. Только на основе регулярного и системного наблюдения за процессами старения возможно эффективное управление их последствиями и реализация стратегии активного долголетия, особенно в регионах с высоким потенциалом реализации рискообразующих факторов. Это позволит минимизировать негативное воздействие демографических изменений на экономическую безопасность и социальную стабильность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. World Population Prospects 2022. Summary of Results. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. New York, 2022. 52 p. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 02.04.2025).
2. Глобальные тренды старения населения. Доказательное счастливое долголетие: экспертный обзор / С. Ю. Горбатов. М., 2023. 38 с. URL: <https://niioz.ru/upload/iblock/d2f/d2f826841760ef6eb5c12a6641f2fed5.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Golden Aging: Prospects for Healthy, Active and Prosperous Aging in Europe and Central Asia. Washington, DC: World Bank, 2020–10–07. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/golden-aging/> (дата обращения: 25.03.2025).
4. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января. Федеральная служба государственной статистики. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Величковский Б. Т. Социальный стресс, трудовая мотивация и здоровье // Acta Biomedica Scientifica. 2005. № 2. С. 24–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-stress-trudovaya-motivatsiya-i-zdorovie> (дата обращения: 08.04.2025).
6. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 4–15. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.1>.
7. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. под науч. ред. Р. И. Капелюшников. М., 2003. 672 с.
8. Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / под ред. Ю. Г. Лавриковой. Екатеринбург, 2022. 190 с.
9. Майкова С. Э., Егина Н. А. Ключевые детерминанты долгосрочной экономической политики и экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242. № 4. С. 159–177. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-242-4-159-177>.
10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.04.2025).
11. Старение населения — главная глобальная демографическая тенденция; пандемия может научить нас, как к ней подготовиться. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/Series/Analytical-Series/aging-is-the-real-population-bomb-bloom-zucker> (дата обращения: 09.04.2025).
12. Региональные особенности демографического развития России в XXI веке / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2019. 162 с.
13. Изменение возрастной структуры населения трудоспособного возраста и возрастной профиль занятости в регионах Северо-Западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 1 (76). С. 104–115. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2024-1-104-115>.
14. Официальная статистика. Население. // Федеральная служба государственной статистики. 2025. URL: <https://13.rosstat.gov.ru/folder/27964> (дата обращения: 11.04.2025).

15. Ящук А. И. Старение населения: проблема и пути решения // Вестник ВГТУ. 2022. № 2 (43). С. 218–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-problema-i-puti-resheniya> (дата обращения: 21.03.2025).

REFERENCES

1. World Population Prospects 2022. Summary of Results. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. New York, 2022. 52 p. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (date of access: 02.04.2025).
2. Global Trends in Population Aging. Evidence-Based Happy Longevity: Expert Review / S. Yu. Gorbатов. Moscow, 2023. 38 p. URL: <https://niioz.ru/upload/iblock/d2f/d2f826841760ef6eb5c12a6641f2fed5.pdf> (date of access: 08.04.2025).
3. Golden Aging: Prospects for Healthy, Active and Prosperous Aging in Europe and Central Asia. Washington, DC: World Bank, 2020–10–07. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/golden-aging/> (date of access: 25.03.2025).
4. Population of the Russian Federation by Sex and Age as of January 1. Text: electronic. Federal State Statistics Service. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 25.03.2025).
5. Velichkovsky B. T. Social Stress, Work Motivation and Health. Acta Biomedica Scientifica. 2005. No. 2. Pp. 24–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-stress-trudovaya-motivatsiya-i-zdorovie> (date of access: 08.04.2025).
6. Rybakovsky L. L. The Demographic Future of Russia: Forecasts and Reality. Population. 2023. Vol. 26. No. 3. Pp. 4–15. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.1>.
7. Becker G. Human Behavior: An Economic Approach. Selected Works on Economic Theory. Trans. from English, scientific editor R. I. Kapelyushnikov. Moscow, 2003. 672 p.
8. The Concept of Active Longevity: Opportunities and Limitations of Implementation in Russia / edited by Yu. G. Lavrikova. Yekaterinburg, 2022. 190 p.
9. Maykova S. E., Yegina N. A. Key Determinants of Long-Term Economic Policy and Economic Growth. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2023. Vol. 242. No. 4. Pp. 159–177. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-242-4-159-177>.
10. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400. «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of access: 08.04.2025).
11. Population Aging — the Main Global Demographic Trend; the Pandemic Can Teach Us How to Prepare for It. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/Series/Analytical-Series/aging-is-the-real-population-bomb-bloom-zucker> (date of access: 09.04.2025).
12. Regional Features of Demographic Development of Russia in the 21st Century / edited by L. L. Rybakovsky. Moscow, 2019. 162 p.
13. Changes in the Age Structure of the Working-Age Population and the Age Profile of Employment in the Regions of the Northwestern Federal District. Economics of the Northwest: Problems and Development Prospects. 2024. No. 1 (76). Pp. 104–115. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2024-1-104-115>.
14. Official Statistics. Population. Federal State Statistics Service. 2025. URL: <https://13.rosstat.gov.ru/folder/27964> (date of access: 11.04.2025).
15. Yashchuk A. I. Population Aging: Problem and Solutions. Bulletin of VSTU. 2022. No. 2 (43). Pp. 218–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-problema-i-puti-resheniya> (date of access: 21.03.2025).

Поступила в редакцию: 15.04.2025.

Принята к печати: 17.07.2025.